

Постникова Е.В.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Круглый стол 17–18 июня 2013 г. (г. Москва)

Федерализм в международном частном праве

Федерализм в международном частном праве – это комплексная тема, лежащая на пересечении публичного и частного права. Публичная составляющая здесь является главенствующей. Универсального определения федерализма не существует. Следует подчеркнуть, что сфера применения федерализма огромна¹. В российской науке конституционного права понятие федерализма, как правило, неразрывно связано с федеративным устройством государства². Однако обращаясь к трудам зарубежных специалистов в области конституционного и международного права, а также учитывая тенденции развития экономической интеграции, выразившейся в широком распространении интеграционных объединений, возможно, понятие федерализма не следует полностью отождествлять лишь с формой территориального устройства государства. Следует также говорить о федерализме применительно и к некоторым международным организациям или межгосударственным объединениям.

В европейской и американской доктрине распространено мнение, что необходимо разграничивать понятия федерализма и федерации (М. Круаза и

---

¹ См., например, W.-H. Stewart, *Concepts of federalism*, Boston, University Press of American books, 1984.

² В. Червонюк, И. Калинин, Г. Иванец. *Энциклопедический словарь «Конституционное право России»*, 2002; *Энциклопедический словарь конституционного права*. – М.: Норма. 2000; Сухарев А. *Большой юридический словарь*. 2005.

Постникова Е.В.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Круглый стол 17–18 июня 2013 г. (г. Москва)

П. Кинг)³. Понятие федерализма касается лишь идей, ценностей концепций, а понятие федерации включает применение федерализма посредством различного институционального устройства в целях подчинения автономных единиц осуществляемой центральным правительством власти. В исследовании, проведенном Э. Золлер, делается вывод, что федерализм должен пониматься в двух аспектах: конституционном и международном⁴. Этой логике далее и будем следовать. Сначала рассмотрим конституционный аспект федерализма в МЧП на примере РФ и США, а затем международный – на примере ЕС.

Применительно к **МЧП РФ** о федерализме можно условно говорить в двух аспектах. Один связан с применением российскими судами права стран с множественностью правовых систем, а второй – непосредственно с федеративным устройством РФ. Первый аспект в отличие от второго в полной мере относится к российскому МЧП.

Когда речь идет о выборе российскими судами применимого права страны с множественностью правовых систем, т.е. страны, в которой существуют административно-территориальные образования со своими подсистемами права (федерации, унитарного государства с некоторыми элементами федерализма), то согласно ст. 1188 ГК РФ применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны. Если невозможно определить, какая из правовых систем подлежит применению, то применяется принцип наиболее тесной связи.

Что касается второго аспекта, то федерализм является основой конституционного строя РФ и выступает как способ государственного

---

³ P. King, *Federalism and Federation*, London and Canberra, Croom Helm, 1982. Maurice Croizat (Professeur des Universités à l'Institut d'Etudes Politiques de Grenoble). *Le fédéralisme dans les démocraties contemporaines* : - 3e édition. Paris: Montshrestien, E.J.Q. 1999.

⁴ É. Zoller, "Aspects internationaux du droit constitutionnel, Contribution à la théorie de la fédération d'États", RCADI, 2002.

Постникова Е.В.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Круглый стол 17–18 июня 2013 г. (г. Москва)

территориального устройства. В российской правовой доктрине высказываются различные и даже порой противоположные точки зрения по поводу федеративной природы РФ в связи с тем, что сферы ведения субъектов являются чрезвычайно ограниченными. Механизм разрешения коллизий между законодательством федерации и субъектов разрешен в Конституции.

В рамках исключительной сферы ведения РФ интерлокальные коллизии возникать не могут. Последние могут иметь место лишь в сферах, относящихся к совместному ведению федерации и субъектов (приоритет действия федерального законодательства) и к самостоятельному ведению субъектов. Однако в рамках совместного ведения большая часть вопросов, входящих в сферу МЧП, регулируется на федеральном уровне за редкими исключениями. Так, в Семейном кодексе РФ предусматривается право субъектов принимать законы по семейному праву по ограниченному кругу вопросов: порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет (ст. 13); запрет присоединения к фамилии одного супруга фамилии другого супруга (ст. 32); порядок осуществления права ребенка на имя и отчество (ст. 58). Коллизии между законами субъектов могут возникать, в частности, в сфере семейного, трудового, инвестиционного законодательства. На законодательном уровне вопрос их разрешения не урегулирован. Инструментом разрешения коллизий между законодательствами субъектов служит аналогия права и закона. В спорах, связанных с трудовым правом, применимое право определяется на основе *lex loci laboris*, с семейным – на основе права постоянного местожительства лица, с инвестиционным – принципа наиболее тесной связи. Это общая модель разрешения интерлокальных коллизий в российском праве.

Постникова Е.В.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Круглый стол 17–18 июня 2013 г. (г. Москва)

В Конституции закреплено, что федеральное коллизионное право относится к исключительному ведению федерации (ч. «п» ст. 71). Однако здесь подразумеваются не коллизионные нормы в понимании МЧП, а правила применения на территории одного субъекта Федерации законодательства других субъектов РФ и общефедерального законодательства. С точки зрения российского гражданского законодательства МЧП отождествляется именно с коллизионным правом.

Что касается федерализма в МЧП США, то Конституция США в ст. 6 закрепляет верховенство федерального права по сравнению с правом штатов, а Десятая поправка устанавливает остаточную компетенцию штатов. Однако полномочия в законодательной сфере у федерации являются гораздо более ограниченными, чем полномочия штатов. Строго говоря, не существует общего американского коллизионного права, так как у каждого штата есть свое коллизионное право. На федеральном уровне действует лишь акт рекомендательного характера – Второй свод законов о конфликте законов (1971). Несмотря на то, что каждый штат вправе разработать свое собственное коллизионное законодательство, не все это сделали и большая часть американского коллизионного права отражена в прецедентной практике.

Конституция США создает условия для возникновения четырех различных категорий коллизий (конфликтов законов): между федеральным правом и правом штата (вертикальный конфликт); федеральным правом и иностранным правом; правовыми порядками штатов; правом штата и правом другого государства. Отметим, что процесс разрешения коллизий между федеральным американским законодательством и иностранным правом в основном разрешен в федеральных законах США. Теоретически разрешение всех четырех типов конфликтов должно относиться к компетенции

Постникова Е.В.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Круглый стол 17–18 июня 2013 г. (г. Москва)

Федерации⁵. Однако на практике так происходит лишь с первыми двумя типами конфликтов.

В случае коллизии между законодательствами штатов федеральный судья должен определить применимое право на основании коллизионных норм штата, в котором он находится. Сам по себе этот факт не отличает американское коллизионное право от коллизионного права государств с множественностью правовых систем. Достаточно специфической чертой американского федерализма является имплементация Второго свода в правовую систему штатов и решение коллизионных проблем на его основе.

В качестве примера подобной методологии разрешения коллизий можно привести дело *Kipin Industries Inc. v. Van Deilen International Inc.* (1999)⁶. Дело касалось положения договора о праве удержания имущества до уплаты долга (*lien-waiver*). Сторонами было выбрано право штата Мичиган, согласно которому удержание имущества до уплаты долга являлось незаконным. В соответствии с законодательством этого штата подобное обременение (ограничение права) противоречит публичному порядку штата. Федеральный судья должен был применить коллизионное право штата местонахождения суда, т.е. Мичигана. По Второму своду (пар. 187, 188) выбор сторонами применимого права рассматривается как ошибка в случае, если согласно выбранному праву соответствующее положение договора является недействительным. Если данное положение будет действительным в соответствии с правом штата, право которого применялось бы в отсутствие автономии воли, то ошибочный выбор права должен игнорироваться. Суд применил данное положение свода, и сам определил право, применимое в отсутствие автономии воли сторон. На основании специальной нормы,

---

⁵ Symeon C. Symeonides. *American Federalism and Private International Law* // *Revue Hellénique de Droit International*, 62 (2010).

⁶ <http://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F3/182/490/627501/>

Постникова Е.В.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Круглый стол 17–18 июня 2013 г. (г. Москва)

закрепленной в пар. 196 Второго свода, в отношении предоставления услуг, которые оказывались в штате Кентукки, Суд пришел к выводу, что следует применять право Кентукки. В соответствии с правом этого штата положения договора о праве удержания имущества до уплаты долга было действительным.

Рассмотрим международный аспект федерализма в МЧП в ЕС. ЕС присущи в разной пропорции элементы как международной организации, так и конфедерации и даже федерации. Высказывается точка зрения, что в рамках ЕС процесс федерализации находится на стадии становления и в результате была сформирована совокупность институтов, образующих комплексную правительственную структуру с еще не определившейся природой: федеративной или конфедеративной. В российской и зарубежной доктрине многие ученые квалифицируют ЕС как международную организацию, обладающую элементами наднациональности⁷.

С определенной долей условности можно говорить об элементах федерализма в ЕС, в частности, применительно и к МЧП. Международный аспект федерализма выражается, например, в основных свободах и в гражданстве ЕС. Кроме того, следует отметить прямое действие правовых норм права ЕС. Подобной характеристикой обладают положения Договора о функционировании ЕС⁸, касающиеся основных свобод внутреннего рынка, и регламенты ЕС⁹. Следует обратить внимание на такой принцип либерализации трансграничных экономических отношений как принцип взаимного признания, который служит инструментом разрешения коллизий между

---

⁷ J.-L. Quermonne, *Le système politique de l'Union Européenne*, Paris, Monschrestien, 3e édition, 1998.

⁸ Договор о функционировании Европейского Союза.

⁹ Регламенты, регулирующие вопросы МЧП в части разрешения конфликтов юрисдикций - «Брюссель 1», «Брюссель 2 бис», конфликты законов в сфере договорного права - «Рим 1», деликтного права - «Рим 2», семейного права - «Рим 3»).

Постникова Е.В.

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Круглый стол 17–18 июня 2013 г. (г. Москва)

законодательствами государств-членов ЕС¹⁰. Принцип «взаимного признания» во многом сходен по содержанию с так называемой «торговой (коммерческой) оговоркой» в США, которая служит правовым инструментом, обеспечивающим свободу торговли между штатами.

Представляется, что можно выделить два типа коллизий: с одной стороны, коллизии между законодательствами государств-членов в рамках ЕС, а с другой – «подлинные» международные коллизии. Первые разрешаются на основании МЧП ЕС в отношении вопросов, по которым приняты соответствующие акты (регламенты). «Подлинные» международные коллизии разрешаются двумя способами. Первый способ – применение коллизионных норм, выработанных национальным законодателем или закрепленных в международных соглашениях (например, Франция, Дания). Второй способ – применение коллизионных норм регламентов ЕС во взаимоотношениях с лицами из стран – не членов ЕС путем прямой отсылки к регламентам в национальном законодательстве по МЧП (ФРГ, Австрия, Польша).

Подводя итог, отметим, что о федерализме в МЧП все же следует говорить условно с точки зрения особенно конституционного, но также и международного аспекта.

---

¹⁰ Принцип «взаимного признания» во многом сходен по содержанию с так называемой «торговой (коммерческой) оговоркой» в США, которая служит правовым инструментом, обеспечивающим свободу торговли между штатами.¹⁰